А. А. ЛУТС

ОБ ОПЫТЕ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СЕЛЬСКОЙ ЖИЗНИ В ВЫРУСКОМ РАЙОНЕ ЭСТОНСКОЙ ССР

Первые попытки изучения современного быта сельского населения Эстонии были предприняты Государственным этнографическим музеем Эстонской ССР в начале 1950-х гг. Материалы были собраны в четырех пунктах южной части республики. Сбор материала проводился по программе, составленной П. И. Кушнером для Прибалтийских республик[1]. Особенно много данных было зафиксировано в колхозе им. 1 Мая в Вильяндиском районе, где старшая научная сотрудница Т. Выти работала в течение пяти лет. Молодость эстонских колхозов в те годы не позволяла еще выяснить специфические черты эстонской социалистической деревни; собранные материалы не были научно обобщены[2], они хранятся в этнографическом архиве музея. Сбор фактического материала о современной жизни начался вновь только в 1959 г. Сотрудники музея вели изучение современных хозяйственных занятий жителей острова Кихну, семейной жизни рыбаков Пярнуского бассейна, пищи крестьян, современного сельского жилища и др. К сбору материалов была привлечена сеть корреспондентов музея, особенно школы. Школьники заполнили тысячи анкет о жилых домах, о меблировке квартир, о пище, формах пастьбы скота. Была проведена попытка внедрения нового типа анкеты — перфокарты в сборе данных о приобретении мебели. Собранные различными путями материалы были частично обобщены в ряде научных статей и докладов[3].

---

[1] **П. И.** Кушнер, Программа для сбора сведений по этнографическому изучению культуры и быта колхозного крестьянства в республиках Советской Прибалтики, «Краткие сообщения Ин-та этнографии», XII, М., 1950, стр., 130—135.

[2] A. Peterson, Noukogude Eesti kaasaegne elu-olu etnograafia uurimisobjektina, «Etnograafia Muuseumi aastaraamat», XVIII, Tartu, 1962, стр. 11.

[3] А. Лутс, Новое в быту эстонских рыбаков и задачи его изучения, «Сов. этнография», 1960, № 3, стр. 159—162; В. Я. Калите, Новые черты в быту крестьян острова Кихну, «Сов. этнография», **1961,** № 3, стр. 20—33; А. Лутс, Некоторые вопросы современной семьи и брака в прибрежных районах юго-западной Эстонии, «Семья и семейный быт колхозников Прибалтики», Труды Ин-та этнографии АН СССР, т. LXXVII, -М., 1962, стр. 94—113; В. Я. Калите, Современная свадьба на острове Кихну, там же, стр. 114—132; Э. К. Лыоке-Ягосильд, Народные традиции в пище и проблема рационального питания в эстонской деревне, М., 1964 (Доклад на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук); V. Kalits, Etnograafi tähelepanekuid Kihnu kaasajast. Kaassaja ajaloost, Tallinn, 1961, стр. 86—99; A. Luts, Märkmeid Audruranna kolhoosi kaluriperede majanduselust, «Etnograafia Muuseumi aastaraamat», XVIII, Tartu, 1962, стр. 19—37; T. Võti, Muhu kaasaegsest elamusisustusest, там же, стр. 176—211; E. Looke-Jagosild, Rapla rajooni talurahva toidust tänapäeval, «Etnograafia Muuseumi aastaraamat», XIX, Tallinn, 1964, стр.7—19; K. Konsin, Rahvaparaseid jooni kaasaegsete linaste kangaste kujunduses, там же, стр. 37—49; д. Peterson, Tiiupprojektide kasutamisest maaelamuehituses 1953—1962 aastani, там же, стр. 76—89; Л. С. Ефремова, А. А. Лутс, Э. П. Чивкуль, Изменения в технике рыболовства, в культуре и в быту рыбаков Советской Латвии и

После того как накопился первый опыт сбора и разработки современных материалов в рамках отдельных научно-исследовательских тем, было решено предпринять попытку изучения современного быта комплексно в одном районе. В 1962 г. в этих целях из научных сотрудников музея была создана исследовательская группа под руководством автора настоящей статьи. Состав группы в течение трех лет работы менялся. Постоянными участниками были Т. Выти, К- Консин, А. Воольмаа, Х. Эйслер и Э. Каск. Было решено изучать сельское население колхозов и совхозов одного района республики. Выбран был Выруский район на юго-востоке Эстонии, поскольку в западных районах (Лихуласком) и: в центральных (Рапласком) работа по изучению современности была начата уже раньше Институтом истории АН ЭССР и Институтом этнографии АН СССР. Из южных районов Эстонии именно Выруский представляет интерес в связи с тем, что там наблюдается активное развитие новых традиций.

Выруский район по своим экономическим показателям — один из средних в республике. В сельском хозяйстве преобладает молочное животноводство и до настоящего 'времени определенную роль играет традиционное занятие — льноводство. В средней, южной, отчасти восточной частях района, особенно в бывшей Хааньяской казенной волости до советского времени владельцы маленьких клочков неплодородной земли. не могли жить земледелием, а должны были зарабатывать средства, для существования ремеслом (изготовление курительных трубок, войлочных шляп, дровней, самопрялок, детских колясок и др.). Такое положение продолжалось и в годы буржуазной республики. Традиционные навыки домашнего ремесла не вымерли до настоящего времени.

По национальному составу восточная часть района смешанная. Там преобладают сету[4], наряду с которыми мцого эстонцев и русских старожилов. Последние в пограничных с РСФСР сельсоветах составляют около 10% населения. На юге и юго-востоке встречаются отдельные латышские семьи. Северная и западная части района почти чисто эстонские, если не считать незначительного количества переселившихся сюда> в послевоенное время сету, русских, финнов Ленинградской области и др„

Во время первой экспедиции (1962 г.) группа ознакомилась с районом в целом. Посетив ряд хозяйств в разных частях района, сотрудники музея собрали общие данные, характеризующие местное хозяйство, национальный состав населения, его культурный уровень, роль религии, обычаи, жилищные условия и т. п.

Далее был выбран пункт стационарного исследования — небольшой колхоз «Эдази» («Вперед)» недалеко от городка Антсла в западной части района. Одновременно две студентки работали в близлежащем почти таком же хозяйстве «Линда» [5].

Оба колхоза — передовые хозяйства. Они расположены на бывших мызных землях, где крестьянские поселения возникли только в 1920-е гг. в результате буржуазной аграрной реформы. Как на экономику, так и на быт и культурную жизнь этих хозяйств влияет относительная близость к городу.

После первого года работы экспедиции были подведены некоторые итоги: на научной конференции музея 1963 года, посвященной вопросам современности, сотрудниками музея было сделано пять докладов.

Эстонии, М., 1964 (Доклад на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук).

[4] Этнографическая группа эстонцев, испытавшая сильное влияние русских.

[5] Студентки-фольклористы Х. Лийн и К. Кыйвумяги.

В 1963 г. экспедиция продолжила свою работу. Объектом исследования был выбран совхоз Мынисге в юго-западной части района. Это среднее по хозяйственным показателям, но большое по размерам хозяйство. Находится оно относительно далеко от города, на его территории преобладают старые деревни и хутора, существовавшие задолго до аграрной реформы. Таким образом, Мынисте отличается от изучавшихся в предыдущем году хозяйств.

В 1964 г. экспедиция работала в центральной ча'сти района. Первым пунктом изучения был показательный совхоз-техникум Вяймела, недалеко от районного центра города Выру. На территории этого небольшого совхоза имеются старые деревни и хутора новопоселенцев. Экономически это сильное хозяйство, имеющее некоторые особенности, так как •оно служит учебной базой зооветеринарного техникума.

Другим объектом исследования в 1964 г. был колхоз «Мунамяэ» на Хааньяской возвышенности. Это отстающее хозяйство и представляет интерес в основном потому, что данная местность в прошлом была ремесленным районом.

Таким образом, исследования были проведены в различных по своему экономическому и культурному уровню **хозяйствах, что дало** возможность получить общую картину сельской жизни в районе. Намеренно была выпущена из сферы наблюдений самая восточная его часть, где живет смешанное сету-эстонско-русское население, что требует иного аспекта изучения.

В экспедициях были собраны материалы по следующим темам: жилище, внутреннее убранство жилья, одежда, женское рукоделие, пища, разделение труда и бюджет времени в крестьянской семье, культурный уровень сельского населения и использование свободного времени, воспитание детей, семейные торжества и новые советские обряды.

В рамках каждой темы исследователи старались следить за тем, как действуют общие закономерности развития советского общества в конкретной действительности: постепенное стирание существенных различий между городом и деревней, отставание сознания людей от экономического положения.

Перед началом работы с населением члены экспедиции заполняли по хозяйственным книгам сельского совета посемейные карточки для всех семейств изучаемого колхоза или совхоза[6]. Карточки систематизировались по десяти категориям, в основу определения которых лег род занятий работающих членов семьи (работа на животноводческой ферме, в полеводческой или строительной бригаде, специалисты сельского хозяйства, руководящие и административные кадры, семьи, где часть трудоспособных членов занята вне сельского хозяйства, а также инвалиды и пенсионеры и др.). Из всей совокупности анкет пропорционально числу семей в каждой категории была выбрана часть для опроса[7].

Одновременно проводились и исследования по частным темам. Информаторы, как правило, выбирались из тех семей, на которые были заполнены посемейные карточки.

Кроме традиционных видов фиксирования данных — запись, зарисовка, чертеж постройки, фото, были применены и новые — панорамное фото для съемки построек и поселений, снят кинофильм о новых совет-

---

[6] В категорию «семья» условно включены также отдельно живущие одинокие люди.

[7] В 1964 г. при выборе объектов для изучения семьи и культурного уровня ее членов не были учтены категории, а выделена каждая десятая семья. Практически соотношение межиу отдельными категориями изученных семей при такой выборке получилось более или менее 'подобным' соотношению этих категорий в общей совокупности семей.

ских оорядах. При исследовании были использованы также данные, полученные через сеть корреспондентов музея и от школы. При этом, как и при непосредственном опросе, были применены перфокарты, так называемые дуальные карты с внутренней перфорацией, куда можно наносить ответы карандашом в виде штрихов вместо того, чтобы писать их в словесном или цифровом выражении. Эти карты намного ускоряют заполнение анкет и, как известно, облегчают систематизацию данных так как позволяют произвести машинную обработку. Такого же типа перфокарты оыли применены при выписке данных о заключении браков в мутном бюро загс.

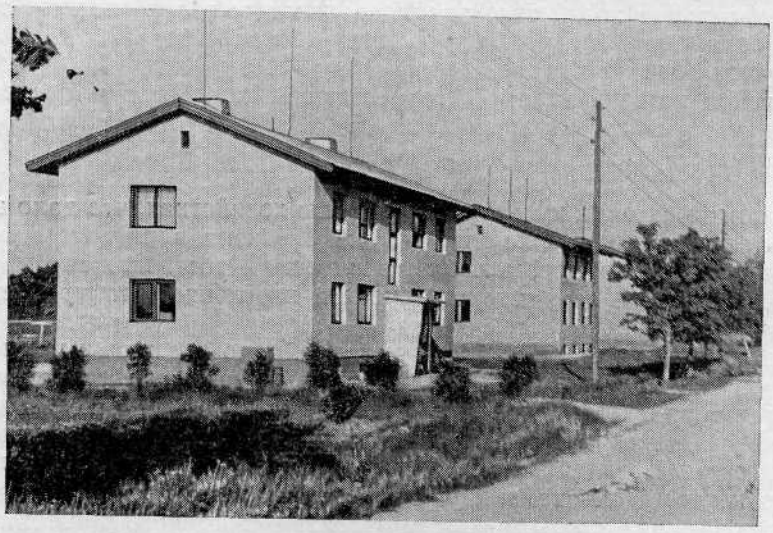

Рис. 1. Новые жилые дома в совхозе Вяймела, фото Т. Выти, 1964 г.

Кроме названных материалов, были привлечены данные из государственных архивов и ряда ведомств —райисполкома, Министерства культуры, проектировочного института «Сельхозпроект» и др.

Одной из важнейших задач исследовательской группы было изучение жилищных условий сельского населения. По этому вопросу собирали данные многие члены экспедиции[8], поэтому материала довольно много и ему будут посвящены особые статьи. Всюду по району идет оживленное жилищное строительство. Организация его в Выруском районе поставлена хорошо. Район в этом отношении один из лучших в республике. В 1964 г. Выруская колонна треста «Сельхозстрой» заняла пер'вое место во всесоюзном соревновании[9].

В совхозах Миссо, Мынисте, Вяймела и др. появились новые центры, целые улицы из новых домов. Колхозы также уже несколько лет строят многоквартирные жилые дома с современными удобствами.

Квартиры в новых домах получают в первую очередь молодые специалисты и передовики производства, а также те семьи, которые еще до сих пор живут тесно в бывших домах мызных батраков или в ветхих избах бобылей.

Индивидуальные дома в послевоенное время в большинстве строились на старых усадьбах. Объясняется это отчасти силой традиции и

* В частности, Т. Выти, Т. Хабихт, А. Воольмаа, А. Лутс и др.
[9] См. газ. «Rahva Hääl» от 8 декабря 1964 г.

нежеланием бросать сад, имеющийся почти в каждой усадьбе. Только в последние годы начали строить индивидуальные дома в намечаемых новых ^колхозных поселках. Так, например, возникла целая улица коттеджей в колхозе «Линда». Так как жилой фонд меняется медленно, то основная масса сельского населения, естественно, живет еще в домах, построенных до войны. Из всех изученных экспедицией домов только 13 /о построено в годы Советской власти. Большинство же домов (46%) построено в 1918—1940 гг.[10] Соотношение числа жилых домов, построенных в отдельные периоды, оказалось в различных местностях весьмг?

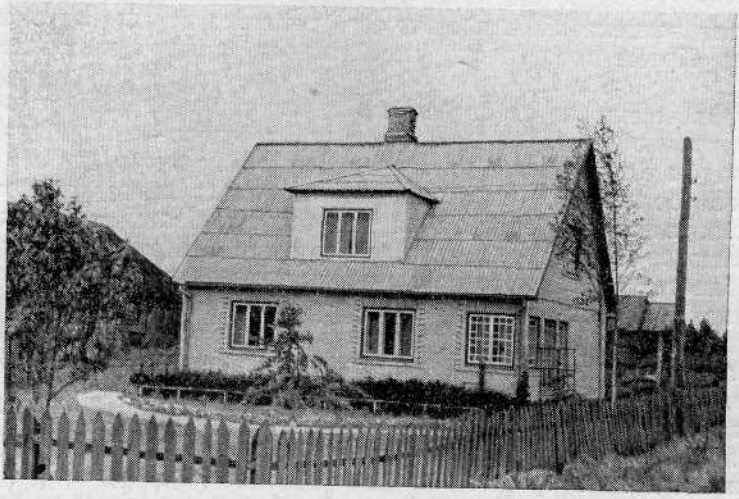

Рис. 2. Жилой дом в совхозе Миссо, постройка 1968 г., фото Т. Выта, 1962 г.

несходным. В колхозах «Эдази» и «Линда» из изученных ста семей, только 7 жили в домах, построенных до 1918 г. Объясняется это тем, что эти колхозы, как уже было сказано, состоят из довольно новых поселений, возникших после аграрной реформы. В хозяйствах, на территории которых расположены как старые деревни, так и хутора новопоселенцев, картина другая. В совхозе Мынисте 40% обследованных *IZtf* ,шВе 1ом Р ых до 1918 г., 48%-в домах, построенных с 1918 по 1940 гг., и 12% -в домах, построенных в годы Советской власти. В Вяймеласком совхозе-техникуме эти дома соответственно составляют 34, 45 и 21%, а в колхозе «Мунамяэ»—52, 39 и 9%.

В старых деревнях встречается довольно много жилых домов, построенных еще в прошлом столетии (самое старое из зафиксированных нами жилищ в Мынисте, по устным данным местного населения, датируется 1845 годом). Однако традиционный тип эстонского крестьянского дома —жилую ригу — мы отмечали всюду довольно редко — по две в каждом обследованном пункте, кроме колхоза «Мунамяэ» где их 25 ;(по данным Хааньяского сельского совета), т. е. около 9% от всего фонда. Как правило, они все сильно перестроены.

Выруский район входит в те области Эстонии, где жилая рига относительно рано, начиная со второй половины XIX в., была вытеснена

[10] Эти ци ры более или менее совпадают с данными, полученными через сельские* школы. См. A. Peterson, Указ. раб., стр. 77, таблица.

построенным отдельно от риги жилищем[11]. Поэтому до наших дней сохранилось их так мало. Исключение представляет в этом отношении местность Хаанья, где мы изучали колхоз «Мунамяэ», там жилая рига сохранялась значительно дольше[12].

По своему типу жилища колхозников в хозяйствах «Эдази» и «Линда» относительно однородны. Среди них преобладают дома, характерные для эстонских новопоселенцев (азуников)[13]. Большинство домов имеет три жилые комнаты, кухню, кладовую, переднюю. Гораздо меньше двухкомнатных домов; четырех — пятикомнатные встречаются как редкие исключения. В совхозе Мынисте жилые дома с 4—5 и более комнатами составляют 21%- Отчасти это объясняется большей, чем на территории вышеназванных колхозов, социальной дифференциацией в прошлом. Кроме того, часть семей живет здесь в многоквартирных домах.

В Мынисте многие строят свои индивидуальные дома со своеобразной планировкой, которая не встречается в северо-западной части района. Это дом с кухней и с двумя — тремя комнатами, одна из которых в два раза больше других и нередко составляет половину дома. Большая комната часто разделена на две части мебелью или имеет посередине легкую перегородку, снимаемую в тех случаях, когда появляется надобность в более просторном помещении (например, при семейных торжествах). В очень многих таких домах к печи пристроена отопляемая лежанка. Обычно она находится в меньшей комнате. Дома с только что описанной планировкой широко строились в 1920—1930-е гг. и строятся теперь, хотя сейчас многие детали, например, окна, двери и др., модернизированы. Уходит такая традиционная планировка, очевидно, в более далекое прошлое, к первым построенным отдельно от риги жилым домам[14].

В Вяймела крестьянские жилища более разнообразны по своей планировке, но и в них, как и в домах южной и восточной части района, широко распространена лежанка. Еще больше характерна лежанка для Хаанья. Она встречается там нередко и в новых, построенных в послевоенное время домах.

Жилой площадью сельское население обеспечено сравнительно хорошо. В 1962 г. в колхозах «Эдази» и «Линда», судя по нашим анкетам, на одну комнату приходилось в среднем 1,7 чел. В 56% семей «а одну комнату приходилось 1 чел. или меньше одного. В Мынисте таких семей— 60%. Больше двух человек на одну комнату в обоих названных районах приходилось только в 10% семей.

В Вяймела и Хаанья население пока еще хуже обеспечено площадью, чем в других хозяйствах. В Хаанья велик еще процент старых домов, в которых мало помещений, и на одну комнату приходится больше людей.

В Вяймела идет быстрый приток населения из других мест, так что хозяйство не успевает в должной мере обеспечить всех жилплощадью.

---

[11] Н. В. Шлыгина, Эстонское крестьянское жилище в XIX—начале XX в., «Балтийский этнографический сборник», Труды Ин-та этнографии АН СССР, т. XXXII, М., 1956, стр. 80; Т. Хабихт, Крестьянские постройки юго-восточной Эстонии во второй половине XIX — начале XX века. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Тарту, 1964.

[12] Т. М. Хабихт, Постройки юго-восточной Эстонии во второй половине XIX в., «Вопросы этнической истории народов Прибалтики по данным археологии, этнографии и антропологии», М., 1959, стр. 381.

[13] О них см. Н. В. Шлыгина, Указ. раб., стр. 92—93.

[14] Т. М. Хабихт, Постройки юго-восточной Эстонии во второй половине XIX в., стр. 378.

Хотя жилой площадью сельское население обеспечено лучше, чем горожане, нельзя сказать, что их жилищные условия в целом лучше городских. Во многих старых домах отсутствуют даже минимальные удобства. Несмотря «а общую электрификацию, даже в совхозе Мынисте и Вяймела в некоторых расположенных далеко от центра домах в 1964 г. не было электричества. Ряд усадеб расположен далеко от дорог и выезд из них в определенные времена года затруднен. Резкое улучшение жилищных условий сельского населения, приближение их к условиям городской жизни обеспечивается созданием новых поселков с современными многоквартирными домами. Их строительство имеет уже определенные успехи как в совхозах, так и в колхозах изучаемого района.

Что касается внутреннего убранства сельского жилья[15], то здесь можно отметить значительные сдвиги за последние 5—6 лет. Это объясняется, в первую очередь, ростом благосостояния работников сельского хозяйства. Если еще лет пять назад подавляющее большинство сельского населения в своих домах имело только приобретенную в довоенное время обстановку, то сейчас все чаще можно встретить комнаты, полностью обставленные новой мебелью. Как показывают данные иа анкетах-перфокартах, в последние годы возросла покупка в первую очередь дорогой мебели: диванов, буфетов, платяных шкафов и т. д.

Основную часть мебели сельское население покупает в магазинах, преимущественно в городах. Кроме районного центра Выру, в этом большую роль играют также мебельные магазины близлежащих городов других районов и республик, таких как Валга, Тарту, Апе в Латвийской ССР, Печора в Псковской области. Определенную часть спроса на мебель удовлетворяет продукция Выруского лесоко'мбината. Последний выпускает платяные шкафы, кровати, буфеты и др.

Несомненно бо́льшую, нежели в городах, роль играет в деревне еще мебель домашнего изготовления. В бывших ремесленных районах, как, например, Хаанья, встречаются и ныне мастера, которые всю мебель для себя делают сами. Часто такая мебель по своему оформлению не уступает современной модной фабричной продукции. Силами своей семьи или по заказу у местных мастеров приобретается чаще всего кухонная мебель, так как проектировщики в мебельной промышленности пока еще мало принимают во внимание нужды сельских кухонь.

Домашнее убранство зависит не только от материального благосостояния владельцев квартиры, а, не в меньшей мере, от их общего культурного уровня и кругозора. Хорошо и со вкусом обставлены квартиры в первую очередь у сельской интеллигенции, а также у рядовых колхозников, где в семье есть учащиеся средних или особенно высших учебных заведений. Вообще в семьях, где поддерживается более тесная связь с городом (например, члены семьи или близкие родственники живут в городе), культура домашнего быта в общем на более высоком уровне, чем в тех семьях, где такая связь слабее.

Облик жилой комнаты зависит также от возраста ее обитателей. Там. где живут только старые люди, квартира часто обставлена в общих чертах так, как было модно в их молодости. Это иногда бросается в глаза даже там, где пожилые живут вместе с молодыми, но имеют отдельную комнату. Такой консерватизм пожилых, конечно, дает этнографу-исследователю возможность восстановить общую картину домашней обстановки в прежние времена.

---

[15] Материалы по внутреннему убранству жилища собирала и обобщала в основном Т. Выти.

Сейчас многие сельские квартиры по своей обстановке и удобствам уже мало чем отличаются от городских, особенно в новых домах. Электрификация принесла в деревенские дома не только свет, в быт входят и всевозможные электроприборы: стиральные машины, пылесосы, не говоря уже об электроутюгах и других мелких приборах. В обследованных нами семьях один радиоприемник приходится в среднем на 4,4 человека, т. е. он имеется почти во всех семьях[16]. Иногда в доме имеется как приемник, так и радиоточка, хотя последние не пользуются популярностью; все чаще в деревенских домах встречаются телевизоры.

Р.ис. 3. Жилая комната в новом доме колхозника в колхозе «Эдази», фото Т. Выти, 1962 г.

В последние годы в деревне стали появляться и газовые плиты с применением жидкого газа. Такие плиты устанавливают в новых многоквартирных домах, а иногда и в старых. Например, в совхозе Вяймела в доме, отремонтированном под общежитие для молодых девушек-доярок, которые после окончания средней школы перешли на работу в совхоз, установлена газовая плита. Но пока еще газовые плиты устанавливаются в близких к городу хозяйствах.

В убранстве деревенских жилых помещений наряду с новой мебелью в последние годы все более важное место занимают декоративные текстильные детали: занавеси, покрывала, ковры и т. д. В большинстве своем это не фабричные изделия, а образцы местного рукоделия, изготовленные членами этой же семьи или мастерами данной местности. Особенно известно рукодельное мастерство хааньяских женщин.

Домашним ручным трудом занимаются в первую очередь женщины. Среди мужчин распространены в некоторой степени только навыки плотничного и столярного труда. Очень редко встречаются мастера художественной обработки дерева. Исключением являются опять-таки окрестности Хаанья, где трудно найти семью, в которой нет хоть одного мастера. Наоборот, умелые люди этой местности приспосабливаются к

von," для с Pff ения отме «5м что в «938/39 гг. в уезде Вырумаа один приемник приходился на 51,2 чел. См. «Eesti Statistika, 1939», стр. 519.

новым техническим возможностям. Здесь есть умельцы, смастерившие себе даже небольшой трактор для возделывания приусадебного участка. Остается только сожалеть, что руководство колхоза «Мунамяэ» до сих лор не нашло путей для рационального применения всех этих навыков. Организация производства, например, сувениров для продажи туристам, посещающим этот живописнейший район республики, положила бы начало возрождению и дальнейшему развитию местного народного искусства.

Как показывают исследования члена экспедиции К- Консина, из отдельных видов рукоделия на первом месте стоит вязанье на спицах. В большинстве семей варежки и шерстяные носки для собственных нужд изготовляют сами женщины. При этом наряду с копированными из печатных альбомов и журналов узорами, бытуют еще традиционные местные народные узоры. Меньше вяжут дома кофты и шарфы. Первые часто заказывают в городских ателье или обменивают там на шерсть. Вышиванием и вязаньем крючком занимается довольно мало женщин. Тканье совсем мало распространено. Занимаются им преимущественно пожилые. При этом характерно, что если в первое послевоенное десятилетие (а местами до конца 1950-х гг.) на первом плане были практические цели — изготовить нужную для одежды и белья ткань, то сейчас ткут обычно декоративные ткани — покрывала, половики-дорожки и т. п. Еще широко бытуют как в вышивке, так и в тканях, распространенные в 1930-е гг. узоры. Их копируют из журналов тех времен и друг у друга. Только в 1963 г. был создан первый кружок декоративного тканья в одном из колхозов района (существуют еще два подобных кружка в г. Выру). Можно надеяться, что это послужит началом дальнейшего, более широкого распространения современных тканей в народном рукоделии и вообще возрождения уже в большой мере забытых отраслей эстонского народного искусства в этом районе. Опыт многих других районов показывает, что именно такие самодеятельные кружки являются очагами распространения и развития женских рукоделий. Уже первая выставка работ этих трех кружков в Выру показала, что при умелом руководстве члены кружков быстро овладевают новыми техническими приемами и охотно следуют в своем творчестве современному стилю декоративного тканья.

Рис. 4. За ткацким станком, колхоз Мынисте, фото Т. Выти, 1964 г.

Кроме художественного рукоделия (преследующего одновременно и практические цели — напомним особенно широкое распространение вязанья варежек), многие женщины обладают навыками шитья. Судя по заполненным членами экспедиции анкетам в колхозах «Эдази» и «Линда», более чем в половине, а в совхозе Мынисте в четверти семей женщины умеют шить. Шьют они, в первую очередь, детскую одежду *я*

простые платья для себя. Меньше шьют мужскую рабочую одежду. При этом используют почти исключительно покупную ткань. Домотканный материал играл существенную роль в первой половине 1950-х гг., когда денежные доходы колхозников были еще весьма незначительны, а, с другой стороны, торговая сеть не могла полностью удовлетворять нужды в тканях и живы были еще старые традиции.

Многие женщины района получили свои навыки на курсах шитья при Доме культуры в Выру.

В последние годы растет тенденция приобретать готовую одежду. Особенно относится это к рабочей одежде. Да и само применение специального рабочего костюма — явление новое, так как раньше на работе носили любую старую одежду. Широко вошел в моду в годы Советской власти трикотажный спортивный костюм как у мужчин, так и у женщин. Зимой до сих пор носят ватники в качестве рабочей зимней одежды, но кое-где сохраняются и традиционные тулупы, что особенно заметно в Хаанья.

По сравнению с периодом буржуазной власти сельское население значительно больше уделяет внимания детской одежде. В семьях, где имеются дети школьного возраста, львиная доля расходов на одежду падает на детскую (по очень приблизительным подсчетам старшей научной сотрудницы А. Воольмаа на это идет в среднем одна треть доходов семьи).

Что касается праздничной одежды, то ее, как правило, покупают или заказывают в артелях ближайших городов. Только пожилые люди заказывают Одежду у местных частных портных.

Праздничная одежда сельской молодежи, отчасти и среднего поколения, по существу не отличается от городской. Только в некоторой степени ощущается небольшое отставание от последней моды. В общем из современной моды принимают то, что позволяют сельские условия.

Традиционная народная одежда сохраняется в качестве праздничного костюма коллективов художественной самодеятельности при домах культуры и клубах. Сейчас пропагандируется использование местных комплексов народной одежды. Многие певческие хоры выступают в современной одежде, украшенной традиционным орнаментом. В качестве обычной праздничной одежды такими костюмами и платьями почти не пользуются.

Совершенно новой является в этнографических исследованиях тема о бюджете времени и весьма малоизученной — тема о разделении труда между отдельными членами семьи. Попытку изучать эти темы сделал научный сотрудник Э. Каск. Материалы обследования 50 семей одного колхоза и совхоза показывают, что хотя работа в подсобном хозяйстве отнимает еще большую часть внерабочего времени колхозников и рабочих совхоза, время, расходуемое на удовлетворение культурных нужд, все же постоянно увеличивается.

Изменяется использование свободного времени у молодежи. Как показывают наблюдения и опросы, проведенные автором настоящего сообщения, здесь сдвиги весьма значительны. Бо́льшая часть молодых людей в свободное время пополняет свои знания в школах сельской молодежи или в заочных отделах техникумов и вузов. В 1964 г. в районе работало 14 школ сельской молодежи. Часть молодых колхозников и рабочих совхоза принимает участие в работе народных университетов, открытых в районном центре Выру и в г. Антсла.

В первые послевоенные годы главными видами развлечений молодежи были вечеринки в усадьбах или в определенных живописных местах, а также полустихийные состязания по волейболу между команда-

ми отдельных деревень. Сейчас все это сосредоточено в домах культуры *я* колхозных клубах, а спортивной деятельностью руководит республиканское спортивное общество «Йыуд» («Сила»). В районе в 1963 г. было 33 культурно-просветительных учреждения, охватывающих около трех тыс. участников художественной самодеятельности[17]. Таким образом, каждый 17-й человек в районе принимает участие в самодеятельных кружках (при этом не учтена художественная самодеятельность в школах). Незаменимую роль в жизни сельского населения стало играть кино. В.годы власти буржуазии в деревнях не показывались кинофильмы. Сейчас вся сельская местность охвачена киносетью: кинопередвижки демонстрируют фильмы в 79 точках. Кроме того, действует один стационарный кинотеатр в- сельской местности (в Вастселийны). В 1963 г. на одного жителя в деревне приходилось 10,2 посещений кино[18].

Рис. 5. Члены группы народных танцев, Фото Т. Выти, II964 г.

После киносеансов нередко устраиваются танцы молодежи под музыку аккордеона или магнитофона. Поэтому посещение кино и танцы после сеанса вытеснили распространенные ранее вечеринки. Последние сейчас устраиваются очень редко.

Большое внимание экспедиция уделила современным семейным и общественным обычаям. Материалы по этим вопросам собирали научные сотрудники Х. Эйслер, Г. Кальювеэ и автор настоящего сообщения.

Как общую закономерность в развитии современных семейных праздников и обычаев следует отметить их «обобществление». Это выражается в первую очередь з том, что наряду с родственниками в «их большую роль начал играть трудовой коллектив. Особенно заметно это при таком празднике, как свадьба. Параллельно с указанным процессом идет уменьшение роли церкви в ознаменовании семейных событий. Внедрение новых советских обрядов активно содействует отмиранию церковной обрядности. В развитии и внедрении новых обрядов Выруский район является одним из передовых в республике. Работники райкома партии, в руках которых находится инициатива в этом деле, 'неоднократно делились своим опытом в других районах и на соответствующем всесоюзном совещании.

Первая из новых советских традиций — так называемые Летние дни молодежи. Этот праздник начал распространяться в республике с 1957 г. и вс'коре завоевал прочное место и среди молодежи Выруского района.

Если Летние дни молодежи распространены по всем районам и городам, то в Выруском районе отмечают новыми обычаями, еще мало

[17] По данным отдела культуры Выруского райисполкома.
[18] По данным дирекции государственной киносети Выруского района.

известными в других районах, и другие события. Из таких традиций, внедрившихся в последние годы — наверняка по примеру латышей, следует назвать в первую очередь «Весенние дни детей», в которых участвуют дети в возрасте около пяти лет. Этот праздник организуют обычно в Международный день защиты детей — 1 июня. Креме того, во многих местах организованы в пределах одного хозяйства или сельсовета так называемые «именины» детей. Этот новый обряд призван окончательно вытеснить церковные крестины. В нем участвуют дети в возрасте 1—3 лет. Обряд обычно протекает следующим образом.

В торжественно украшенном зале народного дома или клуба собираются участники праздника. Около сцены сидят родители с малышами, главными «героями» дня. В первых рядах партера — «кумовья». Капелла играет «Широка страна моя родная...». С речью о положении семьи в советском обществе, о детях, о счастье иметь детей, о роли родителей в формировании морального облика будущих граждан коммунистического общества выступает ведущий консультант — лектор из райкома партии или представитель местного партийного или профсоюзного комитета. Речь сменяется музыкой капеллы, женского ансамбля и солистов. Своих младших сестер и братьев приходят приветствовать пионеры.

Объявляется список участников праздника. Подходят к столу «крестные родители» каждого ребен'ка и подписывают свидетельство именинника. Председатель райисполкома или его заместитель в короткой речи приветствует родителей и вручает им свидетельство. Директор совхоза или председатель колхоза преподносит на память фотоальбом. Цети с родителями и кумовьями направляются в соседнее помещение, где для них накрыт торжественный стол.

Многие родители, участники праздника, специально к этому сличаю приглашают в гости родственников и вместе с ними после «официального» празднества пируют до поздней ночи. Это говорит о том, что новые советские обряды уже вошли в быт, что они занимают место старых семейных праздников, связанных с церко'вной обрядностью. А это самое главное.

Кроме перечисленных обычаев и празднико'в, широ'ко распространено гражданское поминовение умерших. Оно, как правило, притягивает больше народа, чем соответствующий церковный праздник.

Таким образом, основной дроцесс 'в быту сельского населения! в настоящее время заключается в постепенном сближении его с городским бытом/ Все больше рабочих совхозов и колхозников переселяется в новые квартиры со всеми удобствами. Через посредство библиотек, кино, радио, телевидения, театров и т. д. сельскому населению стали доступны почти все те достижения 'культуры, что и горожанам.

Для подведения итогов трехлетней работы над изучением современного быта сельского населения в Выруском районе Этнографический музей организовал в июне 1965 г. в городе Выру научную конференцию, посвященную 25-летию республики. Собранные экспедицией матералы были показаны там же на выставке.

SUMMARY

For three years the Ethnographic Museum oi the Estonian SSR has been studying the present-day conditions of life of the village population in the Vyrus district of the Republic. Of special interest are its materials on the housing conditions as well as on new rites connected with the family life of people.